Идея нормальной жизни, в которой Гарри и Гермиона встречаются, казалась более нормальной и более простой, чем ожидали Гарри и Гермиона. В начале учебного года они погрузились в атмосферу, которая казалась слишком простой, чтобы быть реальной. Рон извинился, и Гермиона простила его, но только в то время, когда она цеплялась за сильную руку Гарри и немного терялась от того, насколько крепкой она была на ощупь. В то же время все её летние угрызения совести по поводу его тела и переживания по этому поводу с радостью улетучились; главным движущим фактором по-прежнему была доброта Гарри, так что не имело никакого значения, что у неё искренний, добросердечный парень, который, оказывается, ещё и красавчик, верно?

Они ходили на уроки без всяких забот и препятствий. Несколько взглядов тут и там, несколько ехидных комментариев от Слизеринцев. Но это не имело значения. Они исходили от людей, которые не имели значения, и Гермиона могла отгонять их голоса. В классе они были достаточно благоразумны; несколько ласк рук то тут, то там, но они не целовались на задних партах и не передавали записки; они были сосредоточены на своей работе, и, если что, пребывание с Гермионой заставляло Гарри относиться к учебе немного серьезнее, желая быть уверенным, что он не получит от своей девушки взбучку за безделье. Это был хороший уравновешивающий фактор для них.

Но они могли свернуться калачиком в общей комнате или даже в комнате общежития, когда не были на занятиях. Обниматься. Целоваться. Все было целомудренно. По замыслу Гермионы, в основном. "Никакого секса", - сказала она. Твердо. Уверенно. "Я не хочу ничего такого. Не в нашем возрасте и не так быстро. Я берегу себя". Это было достаточно разумно; Гарри не собирался возражать. Ощущение тела Гермионы против его тела и так было идеальным, и он был счастлив потерять столько времени, сколько Гермиона терпела, просто держа ее рядом. Целовать ее. Бормотание друг другу на низких и ленивых тонах, в то время как они прижимались друг к другу для любви, которая казалась сладко спокойной и сдержанной.

Было что-то сладкое, идеальное и правильное в том, чтобы лежать, запутавшись в Гарри, но ничего не делать. Ее пальцы без вины виновато прижимались к его груди сквозь одежду. Гермиона была уверена, что это все еще было немного странно и сомнительно с ее стороны - быть настолько захваченной вещами, в которых она должна была быть умнее и лучше, но она изо всех сил старалась игнорировать эти опасения и напоминать себе о том, как приятно делать умные вещи.

"Хорошо, следующий вопрос", - сказала Гермиона. Книги были разбросаны по кровати, они сидели вдвоем, готовясь к экзамену, и Гермиона зачитывала ему какой-то учебный вопрос собственного сочинения. Письменные вопросы помогали ей запоминать, так же как и произнесенные, поэтому викторина для Гарри была хорошим способом заняться учебой. "Помимо мандрагоры, назовите три других цветка и один вид растений, обычно используемых в кулинарии, которые мандрагора может часто принимать черты цветка".

Гарри поднял глаза к потолку и на мгновение оторвался от своих книг. "Паслен, пион, наперстянка. И затем, для еды, аллиумы".

"Ты понял", - сказала Гермиона. Она отметила этот пункт. "Ты действительно хорошо справляешься с этим!" Она взволнованно посмотрела на него. "Я всегда хотела, чтобы у меня

был кто-то, для кого я могла бы делать тесты, это такой хороший способ учиться, но исследование вопросов заставляет меня запоминать ответы, так что для меня это не очень хорошо".

"Мне это доставляет массу удовольствия", - сказал Гарри. "Что ж. Ладно, мы учимся. Не "много" веселья. Но это хорошо. Особенно когда это с тобой. Может быть, если я хорошо справлюсь с тестом, мы поговорим о том, чтобы пустить руки в ход?".

Гермиона сладко рассмеялась. "Тебе понадобится больше одного теста, чтобы начать раздвигать границы", - сказала она. "Но может быть". Играя в жеманство и прикусив губу, она снова взглянула на его тело. Она продолжала это делать. Он был слишком хорош для ее собственного блага, и она делала все возможное, чтобы придерживаться своей морали и своего решения оставаться девственницей, но его поддразнивание определенно заставляло ее сомневаться. "И, возможно, ты можешь хорошо сдавать тесты, потому что это хорошо для твоего будущего, и потому что ты потратила много времени на учебу, так что результаты придут сами собой".

"И это тоже, и это тоже".

"Хорошо, следующий вопрос. Включение расковника в некоторые зелья правдоискательства объясняется тем, какое свойство у магической травы?".

****

Это не был бы год в Хогвартсе, если бы не было какого-нибудь странного, раннего поворота и неприятности, которая мешала всему, и в этом году ее звали Долорес Амбридж. Ненависть, которую она внушала Гермионе, была грандиозной, и она постоянно вкрадывалась в повседневные разговоры о том, что Гарри должен что-то сделать, чтобы помочь пересдать курс обучения студентов защите от тёмных искусств, учитывая её отказ. В конце концов, мир был опасен как никогда; вполне вероятно, что они будут изучать его не только из теоретических соображений.

Она сказала ему, чтобы он встретился с ней в ее спальне для очередного занятия. Сейчас Гермиона была в полном отчаянии, и она сказала себе, что отчаяние - единственная причина, по которой она все это делает. Что она действует ради того, чтобы заставить Гарри действовать, и что это просто самый простой способ сделать это. Когда Гарри вошел, он увидел ее, стоящую на коленях на кровати, и ни одной книги. "Что мы сегодня изучаем?" спросил Гарри. Как забавно все обернулось.

"Я хочу еще раз поговорить с тобой об учебной группе", - сказала Гермиона. "И я хочу предложить тебе сделку".

Гарри вздохнул, опустив руки к бокам, готовясь к еще одному путешествию по этой дороге. "Гермиона, послушай, я просто знаю, что если это хорошая идея, то на тебя смотрит много глаз..."

"Я буду сосать твой член, если ты это сделаешь".

Поспешное прерывание почти заставило Гарри от неожиданности опрокинуться на спину. Он бросился в комнату, закрыв за собой дверь, и в шоке поскакал вперед. "Ты серьезно?

Ответ Гарри определенно ничего не сделал для того, чтобы Гермиона не заволновалась. Его поспешность немного шокировала ее, заставив задуматься, не ждал ли он все это время только возможности сделать это. Его вполне устраивало отсутствие секса, но он был слишком счастлив ухватиться за первую попавшуюся возможность.

Нет, это были границы Гермионы. Она их нарушала, а он это принимал. Это было нормально. Гермиона отогнала эти переживания и кивнула. "Это большой шаг, но если это означает, что ты сделаешь это, я готова сделать это вместе с тобой. Но только это! Я хочу сохранить свою девственность. Я просто думаю, что будет справедливо, если если ты сделаешь что-то, что тебя нервирует, если я тоже это сделаю".

http://tl.rulate.ru/book/2890/69254